

УДК 82-145

*Е.В. Воскобоева***К ИСТОРИИ БИОГРАФИЧЕСКИХ И ТВОРЧЕСКИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
ЕВГЕНИЯ ШВАРЦА И «СЕРАПИОНОВЫХ БРАТЬЕВ»**

В статье исследуются стихотворение Евгения Шварца «Стихи о Серапионовых братьях, сочиненные в 1924 году» и стихотворения-оды Елизаветы Полонской, посвященные серапионовцам и написанные в 1922-1926 годах. Рассматриваются дружеские взаимоотношения Шварца и членов группы «Серапионовы братья»: становление и формирование дружеских связей, влияние их на судьбы друг друга. Устанавливается взаимосвязь между текстами поэтов и биографическими и творческими событиями каждого из описываемых «серапионов». Анализируются особенности композиции всех исследуемых поэтических текстов. Выявляется взаимосвязь стихотворений Шварца и Полонской, что позволяет говорить о своеобразном поэтическом цикле, ориентирующим на знакомство с членами группы «Серапионовы братья», с их личной и творческой биографией, с манерой их письма и с выбором тех или иных тем, особо волнующих авторов на определенном жизненном этапе. Все это позволяет говорить о поэтическом включении «братьев» и их творчества в культурно-литературное пространство.

Ключевые слова: «Серапионовы братья», «Чукоккала», дружеские отношения, творческие контакты, оды Е. Полонской, композиция, взаимосвязь / взаимоотношения.

Известно, что Евгений Шварц не являлся членом каких-либо литературных групп и объединений, тем не менее общение с представителями некоторых из них особым образом отразилось на характере его поэзии. С творческим объединением «Серапионовы братья» он познакомился в 1922 году: «Когда в 1922 году наш театр закрылся, я после ряда приключений попал секретарем к Корнею Ивановичу Чуковскому» [7. С. 188]. В Доме искусств, в котором в начале 1920-х начала работать литературная студия¹, Шварц познакомился с петроградскими людьми искусства.

Как человек актерского дарования, Шварц легко вписался в атмосферу тогдашнего петроградского Дома Искусств на Мойке. Среди множества развлечений обитателей ДИСКА было придуманное Львом Лунцем «Живое кино» (пародии на западные кинобоевики, разыгрываемые перед публикой). Современники Шварца позже вспоминали, что Евгений Львович был блестящим импровизатором и на ходу, сочиняя сценки и пьесы, разыгрывал их: «<...> сочинял сценарии и пьесы, которые потом разыгрывались под его предводительством в одной из гостиных Дома искусств² <...> боевики: “Фамильные бриллианты Всеволода Иванова”³ – замысловатая пародия на авантюрные фильмы, “Женитьбы Подкопытина” <...>» [5. С. 173].

Импровизационный дар Шварца сделал его незаменимым конферансье «Живого кино», конкурировать с ним не мог даже Зошенко. Обитатели Дома Искусств ценили конферанс Шварца. Серапионы, собрания которых Шварц посещал, относились к нему добродушно. Сам Шварц писал, что К.И. Чуковский «привлекал» его к литературной деятельности, и ее результаты были отражены в первую очередь в «Чукоккале», рукописном альманахе Чуковского.

Благодаря «Чукоккале» мы знакомы с такими текстами Шварца, как «Басня», «Приятно» («Приятно быть поэтом...»), «Миша-пророк», «Авторы и Ленотгиз», «Стихи о Серапионовых братьях, сочиненные в 1924 году», «Отрывок из трагедии “Секретарь XV”. Монолог секретаря. д. V, картина VIII», «Кто приехал на Съезд?..», «Фиалиал Чукоккалы №14. Во Дворце 15 дек.».

Восемь поэтических текстов, созданных в период с 1924 по 1934 года, носят шуточный характер, но особое внимание мы хотели бы обратить на «Стихи о Серапионовых братьях, сочиненные в 1924 году» (15.03.1928) (дата в скобках указывает на дату записи в альманахе).

¹ «Дом искусств» ставил задачей организацию вечеров, концертов, выставок, издание книг (в 1921 редколлекцией Дома в составе М. Горький, А. Блок, К. Чуковский было выпущено два сборника «Дом искусств»).

² В романе О. Форш «Сумасшедший Корабль» (1930) Е. Шварц прячется за маской Гени Чорна (Шварц в переводе с нем. означает «черный»), является любимцем публики: «Геня Чорн – импровизатор-конферансье, обладавший даром легендарного Крысолова <...> Геня Чорн организовал недомерков мужского и женского пола из всех кают Сумасшедшего Корабля» [6. С. 45].

³ Вариант: «Бриллианты пролетарского писателя Фомы Жанова» [6, с. 179].

1924–1926 года для «Серапионов» были тяжелым периодом: в это время деятельность объединения была слабой, что привело к окончательному распаду в 1929 году. Именно тогда Шварц оставляет интересные записи в своем дневнике: «Завтра мне идти на Серапионовскую годовщину. <...> Годовщина будет праздноваться у Груздева. Мне так же хочется идти туда, как в Госиздат утром» (запись от 31 января 1929) [1. Ф. 2215. Оп. 1. Ед.хр. 88. Л. 50]. Или такая: «Вчера была Серапионовская годовщина. <...> Когда я приехал – меня встретили Венька и Тихонов и Зоценко страшной новостью: они сочинили для сегодняшнего вечера кино-фильм, и я должен конферировать» (запись от 3 февраля 1929) [1. Ф. 2215. Оп. 1. Ед.хр. 88. Л. 52].

С каждым из них (заметим, Шварц в стихотворении назвал не всех «братьев») Евгений Львович состоял в тесных дружеских отношениях.

Шварц и Михаил Слонимский

Михаил Леонидович Слонимский ездил со Шварцем весной 1923 года под Бахмут: отец Шварца, Лев Борисович, служил хирургом в больнице соляного рудника им. Карла Либкнехта, и Шварц решил погостить у родителей. Известно, что в редакции газеты «Всероссийская кочегарка», куда Слонимский и Шварц отправились для знакомства с местными литераторами, они встретили Николая Олейникова: «В редакции газеты “Кочегарка” за секретарским столом сидел молодой белокурый, чуть скуластый человек. Он выслушал мои объяснения молча, вежливо, солидно, только глаза его светились как-то загадочно» [5. С. 179]. Уже в Ленинграде Слонимский предложил Шварцу работать с ним в журнале «Ленинград» (1924 г.). Также Шварц и Федин были свидетелями на свадьбе Слонимского в 1924 г.

Михаил Слонимский был для Шварца одним из самых близких людей: «Миша Слонимский для меня – вне суда, вне определения, вне описания. Он был со мной в те трудные, то темные, то ослепительные времена, когда выбирался я из полного безобразия и грязи – к свету. Грязь и безобразие – это конец Театральной мастерской, неуспех Холодовой, что и я принял, и она заставила меня пережить хуже любого личного несчастья. Потребность веры – и полная пустота в душе. Полное отсутствие заработка. Полная неуверенность в себе. <...> Отсюда – знакомство и дружба со Слонимским и Лунцем, да и почти всеми “серапионовыми братьями”. В Доме искусств устраивались вечера, где мы ставили так называемые кинокартины. <...> И эти вечера были для меня спасением» [9. С. 404-405].

Шварц и Михаил Зоценко

С Михаилом Зоценко Шварц познакомился в конце 1921 года на вечере «Серапионовых братьев». Как отметила исследователь Е.И. Исаева, «Зоценко был начинающим, но уже признанным в литературных кругах автором. <...> Шварц же только прикоснулся к литературной среде, начал было посещать занятия в студии художественного перевода, но почва эта не оказалась для него питательной <...>» [10. С. 11]. По ее замечанию, первые попытки писательства оказались связанными именно с Зоценко [10]. Писатели стали соседями в 1930-х гг. и оставались ими на протяжении 20-ти лет: с 1934 по 1954 на Малой Конюшенной улице (д. 4/2, кв. 122)⁴ жил Зоценко (впоследствии переехав в квартиру 119), а в квартире № 79 с 1935 по 1955 проживал Шварц.

Также с Михаилом Зоценко Шварц не только жил в одном доме, но и во время Великой Отечественной войны по предложению главного режиссёра Ленинградского театра комедии Н.П. Акимова взялся за написание пьесы «Под липами Берлина» (текст о взятии советскими войсками Берлина шла на сцене театра в то время, когда немцы держали в блокаде Ленинград). Тем не менее Шварц с Зоценко не был близок, но любил его и поддерживал и как человека, и как писателя: «Привлекало его в Зоценко то же, что и в Чехове, – душевная чистота, мужество, прямолинейность, неподкупность, рыцарское отношение к женщине» [9. С. 217].

Шварц и Вениамин Каверин

Вот как о встрече с ним вспоминал Е.Л. Шварц: «Каверин Вениамин Александрович – один из первых моих ленинградских знакомых. После Слонимского и Лунца или одновременно с ними. Встретился я с ним у “Серапионовых братьев”. И сколько я его помню, был он с людьми даже несколько наивно приветлив, ожидая от них интересного» [9. С. 217].

С Кавериним Шварц в 1928 году писал музыкальную комедию «Три с полтиной», которая, однако, не стала спектаклем. Также 30 мая 1928 года он познакомился с Екатериной Ивановной Зильбер (в девичестве Обух). Она была первой женой брата Каверина, композитора Александра, и стала

⁴ В то время нумерация домов шла по каналу Грибоедова: канал Грибоедова, д. 9, кв. 124.

второй женой Шварца (напомним, он к тому времени был еще женат на актрисе Гаяне Холодовой).

Шварцы с Кавериными также были соседями: в 1935–1949 годах Каверины жили в квартире 100.

Шварц и Елизавета Полонская

Знакомство с Полонской относится, видимо, к 1921-му году (как и со всеми «Серapiонами»). Они хорошо знали друг друга.

Елизавета Григорьевна, врач по образованию (в 1914-м окончила Сорбонну, получив диплом доктора медицины), по должности работала до 1930-го, а потом ушла в профессиональную литературу. Евгений Шварц отмечал, что она рано ушла в тень: «Полонская жила тихо, сохраняя встревоженное и вопросительное выражение лица. Мне нравилась ее робкая, глубоко спрятанная ласковость обиженной и одинокой женщины. Но ласковость эта проявлялась далеко не всегда. Большинство видело некрасивую, несчастливую, немолодую, сердитую, молчаливую женщину и сторонилось ее. И писала она, как жила <...> Елизавета Полонская, единственная сестра среди “серapiоновых братьев”, Елисавет Воробей, жила в сторонке» [8. С. 292-293]. Она больше переводила (более всего ей удалась Р. Киплинг и Б. Брехт), писала газетные очерки и стихи [3].

В течение всего существования группы (1922–1926) Полонская ежегодно к 1 февраля писала оду на очередную годовщину «Серapiоновых братьев» (три из пяти од полностью приведены в книге Е. Полонской «Стихотворения и поэмы», 2010).

Как она сама вспоминала спустя десятилетия: «Когда я перечитываю эти стихи, я вижу неосвещенный в снежных сугробах Невский и себя в валенках и кепке, бредущей с ночного дежурства в 935 госпитале, что на Рижском, по направлению к Елисеевскому дому на Мойке, тогдашнему “Дому Искусств”, где за барской кухней в “людском” коридоре, прозванном “обезьянником”, в комнате Миши Слонимского собирались Серapiоновы братья...» [2, с. 101].

Первая ода, написанная в 1922 году, не вошла в цикл «Под каменным дождем» (1921-1923) и впервые была опубликована в 1993 году (журнал «Вопросы литературы», вып. 6). Третья по публикации ода носит название «Стансы» (стихотворение было послано Л.Н. Лунцу в Гамбург 25 ноября 1923 г. под заглавием «Серapiоновская ода»), и она тоже не вошла в книгу «Упрямый календарь» (1923–1926) (была написана в период с ноября 1923 по 1 февраля 1924 года). Наконец, третья ода — но пятая по написанию — названа «Серapiоновская ода», также не вошла в книгу «Упрямый календарь» (1923–1926) и была написана 1 февраля 1926 года.

Помимо дружеских контактов Евгений Шварц и Елизавета Полонская, по-видимому, участвовали в своеобразной литературной игре, в которой тогда участвовали все. Игра между Шварцем и Полонской заключалась, вероятно, в написании поэтических текстов в жанре оды (как их определяла сама Полонская). Шварц назвал свое произведение просто «стихи», но при этом тексты обоих поэтов очень схожи: и по поэтической форме, и по творческой манере.

Для начала восстановим хронологию серapiоновских од.

1. Е.Г. Полонская. Серapiоновская ода // Стихи, не вошедшие в цикл «Под каменным дождем» (1921-1923). – <1 февраля 1922>.

2. Е.Г. Полонская. Стансы // Стихи, не вошедшие в книгу «Упрямый календарь» (1923–1926). – <Ноябрь 1923 – 1 февраля 1924>.

3. Е.Л. Шварц. Стихи о Серapiоновых братьях, сочиненные в 1924 году. Записаны в «Чукоккалу» 15.03.1928.

4. Е.Г. Полонская. Серapiоновская ода // Стихи, не вошедшие в книгу «Упрямый календарь» (1923–1926). – <1 февраля 1926>.

Итак, в 1922 г. – на первую годовщину – была написана ода Е.Г. Полонской. На вторую годовщину – в 1923 г. – од не было. Зато в 1924 г. (в год третьей годовщины) было написано целых две оды: Полонской и Шварца. 1925 г. – четвертая годовщина – отмечен отсутствием од. 1926 г. – пятая годовщина – ода Полонской.

Кроме того, третью годовщину Серapiонов праздновали в Петрограде без Лунца (он уехал в Германию в ранее эмигрировавшим родителям лечиться). Известно, что 25 ноября 1923 г. в Гамбург Лунцу была послана «Серapiоновская ода» (вероятно, поэтому в дате создания стихотворения указаны две даты)⁵.

⁵ В ответ Лев Натанович прислал фантастический рассказ-пародию «Хождение по мукам», действие которого происходит в 1932 году. Рассказ содержит девять небольших глав – каждому Серapiону посвящена своя.

Композиция первой оды Полонской и стихотворения Шварца очень похожа. Результаты сравнения отражены в табл. 1.

Таблица 1

Композиционный элемент	Ода Полонской	Стихотворение Шварца
Происхождение Серапионова братства	Скажи, о муза, имена И назови начало рода. <i>Была ли женщиной их мать?</i> Вопрос и темен и невнятен, <i>Но можно двух отцов назвать:</i> То Виктор Шкловский и Замятин. И как известных близнецов Волчица выкормила где-то, Так на утеху двух отцов <i>Их выкормил формальный метод.</i>	Серапионовы братья – <i>Непорочно зачатъя.</i> <i>Родил их «Дом искусств»</i> <i>От эстетических чувств.</i>
Роль ДИСКА	Они выросли и, в <i>Дом Искусств</i> Явившись, основали братство, И вот уж целый год живут Одною славой без богатства.	Серапионовы братья – Непорочно зачатъя. Родил их <i>«Дом искусств»</i> От эстетических чувств.
1	И первый — <i>Лунц</i> , брат-скоморох, От популярности страдает, Лишился головы и ног, Но в стиле вовсе не хромает.	-
2	Второй — <i>Никитин</i> , полный чувств, Красноречивый, светский, модный. Танцует он как златоуст, И пишет прозу народной.	-
3	И третий — <i>Зоценко</i> молодой, Скромнее лилий, нежнее пуха, Но предназначено судьбой, Чтоб в нем таился Синебрюхов.	<i>Зоценко Михаил</i> Всех дам покорил – Скажет слово сказом, И готово разом.
4	Вот <i>Груздев</i> — книжник и Зоил — Одной литературой дышит. Он тайну мудрости открыл Печатной, хотя и не пишет.	-
5	Да настоящий Серапион И в камне мудрецов уверен. Металлы превращает он, — Кто Зильбер был, тот стал <i>Каверин</i> .	<i>Вениамин Каверин</i> Был строг и неумерен. Вне себя от гнева Так и гнул налево. Был быт, Был бит, – А теперь Вениамин Образцовый семьянин.

«Хождение по мукам» зачитывалось на серапионовском сборище, и в ответ Лунцу направили огромное коллективное письмо, каждый его автор написал Лунцу несколько сердечных строк. Это были (по порядку) Шварц, Дуся (будущая Слонимская), Агути Миклашевская, жена Шкловского Василиса, Замятин, Зоценко, Каверин, Груздев, Шкловский, Д. Выгодский, Тихонов и его жена М.К. Неслуховская, Полонская, Шагинян, Слонимский, Валентина Ходасевич, Жак Израилевич, Федин и его жена Дора Сергеевна, Лидия Харитон.

Окончание табл. 1

6	<i>Слонимский</i> , – кто еще так мил И добродушнее кто боле? Своих героев всех сгубил И гибнет сам от алкоголя!	<i>Михаил Слонимский</i> : Рост исполинский, – Одна нога в Госиздате И не знает с какой стати, А другой в «Ленинграде» И не знает чего ради. Голова на том свете, На дальней планете, На чужой звезде. Прочие части неизвестно где.
7	<i>Иванов Всеволод</i> ходил Тайгой на белого медведя.	–
8	От Пролеткульских темных сил У Серапионов спасся <i>Федин</i> .	<i>Константин Федин</i> Красив и бледен. Пишет всерьез Задом наперед Целуется в засос И баритоном поет.
9	А кто презрел РСФСР, В Европу наостряет лыжи? <i>Володя Познер</i> , например, Живет посланником в Париже.	-
10	И среди прозаиков одна Отстаиваю честь поэта И вот, – опаздывать должна. – <i>Полонская Елизавета</i> .	Любит радио Пишет в «Ленинграде» о Разных предметах <i>Полонская Елизавета</i> .

Итак, композиционно тексты имеют много общего: они начинаются с представления о группе, при этом вопрос «происхождения» братства остается открытым (Полонская пишет о двутцовстве, Шварц – об отсутствии отца); также в стихотворениях неизменно упоминается Дом искусств, его роль однозначна (у Полонской ДИСК стал местом основания братства, у Шварца – местом рождения); наконец, оба автора последовательно перечисляют членов группы и кратко их характеризуют. *Общими* фамилиями для текстов являются: *Зоценко, Каверин, Слонимский, Федин, Полонская*.

Вероятно, упоминание или неупоминание того или иного «брата» мотивировано как в тексте Шварца, так и в текстах Полонской степенью личной привязанности и частоты контактов. Также немаловажной причиной можно назвать факт наличия / присутствия «брата» в стране (Владимир Соломонович Познер, например, не упоминается в текстах Полонской за 1924 и 1926 года вследствие его эмиграции) или в жизни (Лунц отсутствует в стихотворении за 1926 год: он умер в 1924).

Тексты Полонской и Шварца в целом отражают изменения, произошедшие в жизни почти каждого участника группы за год. И с этой позиции интереснее обратиться к тем литераторам, имена которых упоминаются во всех текстах Полонской и в стихотворении Шварца, – напомним, это Зоценко, Каверин, Слонимский.

Прежде всего обратимся к персоне Михаила Зоценко: он первым появляется в этих текстах. В табл. 2 отражены основные наблюдения: в хронологическом порядке представлены литературный (стихотворный) сюжет и его соотношенность с биографическими фактами.

Таблица 2

Автор, дата написания текста	Художественное отражение биографического факта	Биографический факт
1 февраля 1922 (Е. Полонская. Серапионовская ода)	И третий – Зоценко младой, Скромнее лилий, нежнее пуха, Но предназначено судьбой, Чтоб в нем таился Синебрюхов.	Зоценко в 1922 году дебютировал в печати, опубликовав «Рассказ Назара Ильича господина Синебрюхова» (Петербург, издательство «Эрато»).

Окончание табл. 2

Ноябрь 1923 – 1 февраля 1924 (Е. Полонская. Стансы)	А славный Зощенко в тот же час, – Друзья, торопитесь отныне! – Немедленно <i>въехал на Парнас</i> На небольшой «Дрезине».	В 1920-е годы книги Зощенко издавались и переиздавались огромными тиражами, писатель ездил с выступлениями по стране, и его успех был невероятен.
1924 (Е. Шварц. Стихи о Серапионовых братьях, сочиненные в 1924 году)	Зощенко Михаил Всех дам покорил – <i>Скажет слово сказом,</i> И готово разом.	Комментарий К.И. Чуковского при подготовке «Чукоккалы» к публикации: «В то время критики хором сообщали читателям, что Зощенко пишет “сказом”».
1 февраля 1926 (Е. Полонская. Серапионовская ода)	Один лишь Зощенко теперь <i>Живет в обломках старой Хазы,</i> <i>И юмористы СССР</i> <i>Валяют под него рассказы.</i>	В 1925 году был опубликован повесть В. Каверина «Конец Хазы», посвященный памяти Льва Лунца. Возможно, автор здесь описывает переживания по поводу разлада в группе Серапионов, которая распалась в 1929 году. В 1926 году выходит более пятнадцати книг рассказов М. Зощенко, и крупнейшие сатирические журналы постоянно печатают его прозу.

Итак, перед нами начало творческого пути Михаила Зощенко и разнообразные аллюзии на культурную жизнь России начала XX века.

Следующий персонаж — Вениамин Каверин. В Таблице 3 также отражены наши наблюдения: соотнесены биографические факты с их стихотворным воплощением.

Таблица 3

Автор, дата написания текста	Художественное отражение биографического факта	Биографический факт
1 февраля 1922 (Е. Полонская. Серапионовская ода)	Да настоящий Серапион И в камне мудрецов уверен. <i>Металлы превращает он, –</i> <i>Кто Зильбер был, тот стал</i> <i>Каверин.</i>	Каверин в группе имел прозвище «Брат-Алхимик». Его первый рассказ – «Хроника города Лейпцига за 18... год» – был опубликован в 1922 году в составе альманаха «Серапионовы братья». Рассказ отсылает к творчеству Э.Т.А. Гофмана и других немецких романтиков. Также в этом году были опубликованы «Пурпурный палимпсест» и «Столяры». Наконец в 1922 году Каверин женился на Л.Н. Гыняновой (1902–1984), впоследствии детской писательнице.
Ноябрь 1923 — 1 февраля 1924 (Е. Полонская. Стансы)	Старое старится, молодое растет, Кто же теперь поверит, Что Веня Каверин вновь перейдет <i>Из мастеров в подмастерья?</i>	В 1923 году публикуется книга Каверина «Мастера и подмастерья». Также в это время он оканчивает Институт восточных языков, а в 1924 году – университет, оставшись при нем в аспирантуре. Одновременно В.А. Каверин преподавал в Институте истории искусств.

Окончание табл. 3

1924 (Е. Шварц. Стихи о Серапионовых братьях, сочиненные в 1924 году)	Вениамин Каверин Был строг и неумерен. Вне себя от гнева Так и гнул налево. <i>Бил быт,</i> <i>Был бит,</i> – А теперь Вениамин <i>Образцовый семьянин.</i>	Комментарий К.И. Чуковского при подготовке «Чукоккалы» к публикации: «Самые молодые из Серапионов, Лунц и Каверин, восставали тогда против бытовой литературы. Им казалось, что бытовая нравоописательная литература, сыгравшая такую огромную роль в XIX веке, теперь, после катастрофических потрясений, которые пережило человечество, уже не может отвечать запросам нового поколения читателей. Им казалось, что нужна литература бури и натиска, бешеных страстей и трагедий. Против этих взглядов ополчилась тогдашняя критика». В 1924 году родилась дочь В. Каверина Наталия, ставшая впоследствии фармакологом.
1 февраля 1926 (Е. Полонская. Серапионовская ода)	Начнем с Каверина. Каверин (<i>Одна десятая судьбы</i>) Десять десятых перемерил И Хазу прочную добыл.	В 1925 году был опубликован повесть «Конец Хазы». В 1926 по его мотивам был снят художественный фильм «Чертово колесо» (реж. Г. Козинцев и Л. Трауберг). Также в 1926 был написан роман «Девять десятых судьбы», в котором отразились реалии действительности.

По стихотворениям Полонской и Шварца мы можем выстроить биографический (личный) сюжет Зильбера (женитьба, учеба, рождение дочери) и творческий (публикация текстов, их экранизация).

И, наконец, в табл. 4 представлены результаты сопоставления биографических фактов со стихотворным сюжетом.

Таблица 4

Автор, дата написания текста	Художественное отражение биографического факта	Биографический факт
1 февраля 1922 (Е. Полонская. Серапионовская ода)	Слонимский, – кто еще так мил И добродушнее кто боле? <i>Своих героев всех сгубил</i> <i>И гибнет сам от алкоголя!</i>	В группе у всех «братьев» были прозвища: у Слонимского – Брат-Виночерпий. В 1922 году М.Л. Слонимский выпустил первый сборник рассказов «Шестой стрелковый». Критика упрекала эту книгу за фатализм: «Для героев книги время кончается, будущего нет, жизнь обесценена ...» (Д. Гранин).
Ноябрь 1923 – 1 февраля 1924 (Е. Полонская. Стансы)	Миша Слонимский стал глубок – <i>В шахты залез Донбасса.</i> Из-под земли он <i>приволок</i> <i>Идеологию класса.</i>	В 1923 году во время поездки на Донбасс в гости к отцу Евгения Шварца он организовал выход первого литературного журнала «Забой» (ныне «Донбасс»). После этого он в письме А.К. Воронскому (август 1923) написал, что ушел от прежних тем, стиль его новых рассказов упростился, теперь для него важны темы «сегодняшней России».

Окончание табл. 4

1924 (Е. Шварц. Стихи о Серрапионовых братьях, сочиненные в 1924 году)	Михаил Слонимский: Рост исполинский, – Одна нога в Госиздате И не знает с какой стати, А другой в «Ленинграде» И не знает чего ради. Голова на том свете, На дальней планете, На чужой звезде. Прочие части неизвестно где.	К 1924 году «Серрапионовы братья» были вынуждены поступить на государственную службу и стать работниками разных издательств и редакций. И Слонимский поступил в журнал «Ленинград».
1 февраля 1926 (Е. Полонская. Серрапионовская ода)	Слонимский, изживая кризис, <i>Машины создал Эмери</i> И лег меж <i>Правдой</i> и Ленгизом На <i>Николаевской, дом 3</i> .	В 1924 году Слонимский написал рассказ «Машина Эмери», в котором идея механизации было подчинено все, кроме мысли. Николаевская ул., л. 3 – предпоследний адрес проживания Слонимского в Ленинграде в 1927–1935 гг. (доходный дом С.Ф. Мор) – улица Марата (с 1918 г.), д. 3 ⁶ . 1926 год – годовщина смерти Николая I (70-летие), в честь которого улицу так назвали. Редакция газеты «Правда» с мая 1912 года располагалась на улице Марата, д. 37 (дом Ф.Л. Парфёнова).

И опять же по текстам мы можем проследить становление Михаила Слонимского как творческой личности, как писателя, отметить изменения в выборе тем и стиля для произведений.

В общей сложности стихотворение Шварца дополняет тексты Полонской, и вместе они представляют собой небольшой цикл, ориентированный на знакомство с членами группы, с их личной и творческой биографией, с манерой их письма и с выбором тех или иных тем, особо волнующих авторов на определенном жизненном этапе. Более того, апеллируя к некоторым культурным образам, поэты включают «братьев» в российское культурно-литературное пространство.

В связи с этим мы можем говорить о несомненной творческой близости Шварца и «Серрапионовых братьев». В качестве еще одного аргумента, подтверждающего правоту нашего исследования, может служить небольшая заметка, обнаруженная нами в газете «Всероссийская кочегарка»: в № 1000 за 1923 г. напечатан «привет» от Серрапионовых братьев, поздравляющих газету и ее читателей с 1000-м номером. В числе подписавшихся – Евгений Шварц.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Российский государственный архив литературы и искусства (РГАЛИ).
2. Б. Фрезинский. Судьбы Серрапионов. Портреты и сюжеты. СПб.: Академический проект, 2003. 592 с.
3. Б. Фрезинский. Елизавета Полонская. Затаившаяся муза // Арион. 2007. № 1. URL: <http://magazines.russ.ru/arion/2007/1/ro22.html>
4. Л. Пантелеев. До самой смерти росла его душа // Антология Сатиры и Юмора России XX века. Том. 4. Евгений Шварц. М.: Изд-во Эксмо, 2005. С. 482-508.
5. М. Слонимский. Вместе и рядом. Евгений Шварц // Слонимский М. Книга воспоминаний. М.; Л.: Советский писатель, 1966. С. 171-193.
6. О. Форш. Сумасшедший Корабль. М.: АСТ: Астрель, 2011. 316 с.

⁶ У этого дома двойная адресация, в некоторых источниках он указан по адресу: Стремянная ул., д. 22, к. 1. Среди наиболее известных жильцов доходного дома на Стремянной улице был, например, петербургский живописец В. Кракановский. В период с 1927 по 1934 годы в гостях у Слонимского Е. Шварц, К. Чуковский, М. Зощенко.

7. Е. Шварц. Белый волк // Вопросы литературы. 1989. № 1. С. 186-202.
8. Е. Шварц. Живу беспокойно. Из дневников. Л.: Советский писатель, 1990. 786 с.
9. Е. Шварц. Телефонная книжка. М.: Искусство, 1997. 640 с.
10. Исаева Е.И. Евгений Шварц и Михаил Зощенко. К истории творческих контактов // Альманах 20 век. Вып. 4. СПб.: Островиятнин, 2012. С. 10-21.

Поступила в редакцию 30.05.17

E.V. Voskoboeva

TO THE HISTORY OF BIOGRAPHICAL AND CREATIVE RELATIONSHIP OF EVGENY SCHWARTZ AND "SERAPION BROTHERS"

The article explores the poem by Eugene Schwartz "Poems about the Serapion Brothers, composed in 1924" and poems-ode by Elizabeth Polonskaya, dedicated to the Serapionians and written in 1922–1926. It considers the friendly relations between Schwartz and the members of the group "Serapion Brothers": the formation of friendly ties, their influence on each other's destinies. The relationship between the texts of poets and the biographical and creative events of each of the described "serapions" is established. The features of the composition of all the studied poetic texts are analyzed. The relationship between the poems of Schwartz and Polonskaya is revealed, which allows us to speak about a peculiar poetic cycle that focuses on acquaintance with the members of the group "Serapion Brothers", with their personal and creative biography, the manner of their writing, and the choice of topics that especially excite the authors on a certain life stage. All this allows us to talk about the poetic inclusion of "serapions" and their creativity in the cultural and literary space.

Keywords: "Serapion Brothers", "Chukokkala", friendly relations, creative contacts, poems by E. Polonskaya, composition, relationship.

Воскобоева Елена Владимировна,
кандидат филологических наук, педагог
ГБОУ Школа № 508 с углубленным изучением
предметов образовательных областей
«Искусство» и «Технология» Московского района
196143, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Ленсовета, 43, корп. 2
E-mail: voskoelena@mail.ru

Voskoboeva E.V.,
Candidate of Philology, teacher
School № 508 of Art and Technology
Lensoveta st., 43/2, Saint-Petersbourg, Russia,
196143
E-mail: voskoelena@mail.ru